

СЕРИЯ «ВОЛШЕБНАЯ АКАДЕМИЯ»

- Наталья Жильцова,
Азалия Еремеева
«Академия магического права.
Брюнетка в законе»
«Академия магического права.
Брюнетка в защите»
«Академия магического права.
Брюнетка в осаде»
«Академия магического права.
Брюнетка в бою»
- Ли́ка Ве́рх
«Факультет ведьм. Как достать ректора»
«Академия темных.
Игра на выживание»
- Маргарита Гришаева
«Высшая правовая
магическая академия.
Оперативные будни»
«Высшая правовая магическая академия.
Работа под прикрытием»
«Высшая правовая магическая академия.
Ловушка для высшего лорда»
- Катерина Полянская
«Дрянная девчонка в Академии»
- Карина Демина
«Внучка берендеева
в чародейской академии»
«Внучка берендеева.
Второй семестр»
- Бронислава Вонсович,
Тина Лукьянова
«Я ненавижу магические академии»
«Меня любят в Магической академии»
- Варя Медная
«Принцесса в академии»
«Принцесса в академии.
Драконий клуб»
«Принцесса в академии. Суженый»
- Елена Помазуева
«Академия королевских чародеев»
- Марина Андреева
«Факультет менталистики»
- Ольга Пашнина
«Институт техномагии.
Шестеренки ведьминой любви»
«Школа странников»
- Ирмата Арьяр
«Академия Тьмы и Теней.
Телохранилище Его Темнейшества»
- Бронислава Вонсович
«Туранская магическая академия.
Скелеты в королевских шкафах»
- Надежда Мамаева,
Рина Гиппиус
«Попаданка по обмену,
или Альма-матер не нашего мира»
- Надежда Мамаева
«Магометрия.
Институт благородных чародеек»
«ДНК Творца»
- Наталья Косухина
«ПТУ для гоблинов. Понтийский
тактический университет»
- Валерия Тишакова
«Академия магии
Южного королевства.
Избранным вход запрещен!»
- Марина Снежная
«Мой демонический босс.
Академия тайных знаний»
- Настя Любимка
«Алая печать. Академия Сиятельных»
«Страж огня. Академия Сиятельных»
- Александра Лисина
«Академия высокого искусства.
Адептка»
- Виктория Свободина
«Лучшая академия магии. Попаля
по собственному желанию»
- Аня Сокол
«Первый ученик»

АНЯ СОКОЛ

ПЕРВЫЙ УЧЕНИК

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С59

Серийное оформление — *Василий Половцев*

Иллюстрация на обложке — *Екатерина Климова*

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Сокол, Аня.

С59 Первый ученик : [роман] / Аня Сокол. — Москва : Издательство АСТ, 2017. — 352 с. — (Волшебная академия).

ISBN 978-5-17-099572-1

Думаете, учиться скучно?

Макс тоже так считал, пока не поступил в Пси-Академию.

Тренировки вместо лекций, мировой заговор вместо контрольной, контрабанда драгоценных камней вместо практикума и «не любовь» красивой девушки вместо всего остального.

Но он справится. Всегда справлялся.

И этот раз не станет исключением, вот только не сорваться бы...

УДК 821.161.1-312.9
ББК84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-099572-1

© А. Сокол, 2017
© ООО «Издательство АСТ», 2017

УРОК ПЕРВЫЙ

ПСИОНИКА

Тема: «Энергия»

— Ты справа, я слева, — скомандовал Сенька, по лицу которого было видно, как ему претит зависеть от напарника.

Тот кивнул, не считая нужным отвечать. Парни разошлись, огибая двухметровый дощатый щит с разных сторон. Пространство вокруг было изрыто, словно после бомбежки. Как показала практика, жаждущие знаний студенты могут быть не менее разрушительны.

Макс выглянул из-за грубо сколоченных досок. Большая часть курса уже получила дисквалификацию, а блуждающий так до сих пор и не был пойман. Физически схватить нечто, не имеющее тела, можно лишь условно. Задачей его курса было загнать призрака в энергетическую петлю. Но сегодня им не везло: кто-то растратил силы, кто-то не смог направить и придать форму энергии, а кто-то сам попался в ловушку, нарушив границы захоронений. Площадки, к которым было привязано с десятков вернувшихся, располагались в самых неожиданных местах учебной полосы.

Наказание за это одно — незачет. В жизни бы все могло закончиться больницей и курсом реабилитации. Но здесь призраки были слабые и смиренные, как комнатные собачки.

Макс обошел вроде бы свободное пространство. Цепочки следов на песке говорили о том, что не ему одному пришла в голову блажь выписывать зигзаги. Парень повернулся, и его тут же окутала едкая вонь. Как всегда бывало в такие минуты, он остро позавидовал обычным людям. Те никогда не ощущали того, что псионики¹. Если призрак не атаковал, они

¹ Псионика — наука о пси-энергии. Псионик — ученый, специалист ее изучающий, постепенно стало обозначением любого обладающего пси-силой.

и знать не знали, что он рядом. Вернувшийся мог стоять на голове за их спиной, а они бы и не обернулись. Псионик же обречен жить в тягучем мире запахов, от которых иногда хочется разучиться дышать.

Парень взял еще чуть правее, обходя площадку, под которой были закопаны останки бедняги, служившего студентам обучающим пособием. Десяток статичных и один подвижный блуждающий. Поймать нужно было не того, кто и так привязан, а того, кто свободно перемещался. Ну, относительно свободно... Поля с абсолютным нулем не дадут отпущенному на время зачета призраку покинуть учебную полосу.

Он прошел еще с десяток метров вперед, краем глаза отмечая движение с левой стороны — значит, Сенька почти вышел на линию атаки. Макс подобрался и шагнул вперед, одновременно вскидывая руку, в которую стягивал энергию. По плану он должен был всего лишь отвлечь внимание призрака на себя, а уж партнер позаботится об аркане. Как всегда, ему досталась самая невыгодная роль — в случае успеха все лавры соберет Сенька.

Макса подобная чушь не интересовала. Его, если говорить начистоту, и призрак не интересовал. Так почему бы не развлечься? Судя по рассказам старшего курса, именно так и должны проводить время младшие. Он выбросил свою петлю, хотя еще минутой ранее собирался без лишних телодвижений отыграть роль загонщика, от которого блуждающий отшатнется в расставленную сокурсником ловушку. И призрак отшатнулся с секундным опозданием, когда уже был внутри. Парень рывком затянул аркан, чувствуя, как невидимые нити силы впиваются в ладонь.

— Держи, — не стал возмущаться его отступлением от плана Сенька.

Студент подскочил с другой стороны и накинул на блуждающего свою петлю, пусть не очень ровную и не очень сильную. Совместная победа лучше совместного поражения.

В тот момент, когда чужая энергия коснулась вернувшегося, Макс отпустил петлю, позволил ей лениво скользнуть меж пальцами и рассеяться в пространстве.

— Что ты творишь?! — закричал сокурсник, стараясь удержать получившего неожиданную свободу призрака.

Блуждающий рванулся в сторону, разорвал энергетическую петлю Сеньки и ушел. Будь у них второй шанс, предстояло бы снова искать и локализовать затаившегося призрака. Хорошая новость состояла в том, что вторых попыток тут никому не давали.

Макс развернулся и направился к ближайшему выходу с площадки. Там, за сетчатым забором, собралось уже немало неудачников, вернувшихся отсюда ни с чем.

— Ты что сделал, урод? — парень схватил его за плечо.

Макс не ответил, он очень давно научился молчать, когда ответа не требовалось. Его поступок был банальной подставой. Произнеси он это вслух, ничего не изменится. Особенность пси-сил состояла в том, что как бы они не манипулировали энергией, она все равно оставалась невидимой, как и формы, которые ей придавали, как и сам призрак, пока не решит материализоваться. То, что произошло на площадке, нельзя увидеть, лишь почувствовать. Но сидевшие на криво сколоченных скамейках были для этого слишком далеко. Когда Вишня начнет разбор полетов, картина будет проста: Макс отвлекал на себя призрака, Сенька же, не справившись со своей корявой петлей, упустил блуждающего. И их зачет в придачу. Отговорки преподша не жаловала, так что вряд ли сокурсник рискнет пожаловаться.

— Я тебя спрашиваю! — рявкнул Арсений, толкая его в грудь.

— Соболев, Грошев, разошлись, — раздался четкий приказ, к ним уже спешила крепкая невысокая женщина в полевой форме черного цвета. — Ошибки ясны? Или разобрать? — Студенты одновременно покачали головами. — Передача через неделю. Соболев, свободен. Грошев, за мной. Тебя вызывает Куратор. — И, не дожидаясь их реакции, она развернулась и пошла обратно.

— Ты труп, Грош, — донесся в спину яростный шепот.

Макс не стал оборачиваться. Он ненавидел эту дурацкую кличку, прилипшую к нему чуть ли не с первого дня в Пси-Академии. Парень сунул руки в карманы и, ссутулившись, побрел следом за Вишней. Вишневской Яной Итировой. Но по имени и отчеству ее звали исключительно на лекциях и практикумах, за глаза — только Вишней, а особо смелые и соскучившиеся по ночным дежурствам — даже Вишенкой.

На Максе была точно такая же черная форма. Худой и жилистый парень, которого перетянутая ремнем рубашка и форменные штаны непостижимым образом делали похожим на кузнечика.

Учебные площадки закончились, показались жилые корпуса, один учебный, столовая и стоящая на самом конце плато баня. Дорога все время шла в гору, но за полтора месяца в Ина-тарских горах¹ он привык бегать туда-сюда по несколько раз в день. Последняя летняя практика проходила в лагере около старого могильника и бункера, куда запирали особо опасных призраков. К сентябрю, по возвращении в Заславль, столицу Империи, каждому студенту предстояло иметь в голове четкое представление о своем будущем. На деле же это означало выбор специализации, которой они посвятят оставшиеся два года в Пси-Академии.

В голове у Макса за три курса обучения и строевой подготовки ничего не изменилось. И Академию, и специализацию он видел в гробу и в белых тапках. Когда совсем прижмет, он поступит как обычно — просто ткнет пальцем в первый попавшийся вариант, и от него отстанут.

Дорожка свернула к вросшему в землю крыльцу административного корпуса. Вишня чуть задержалась на пороге, придержав для него дверь. Кто бы мог подумать, что спустя три года после того, как Куратор лично привез тощего взъерошенного и злого на весь мир пацана в Академию, он все еще будет здесь. Пусть такой же тощий. Да и злость никуда не делась.

Они миновали канцелярию, библиотеку, комнаты методистов и склад инвентаря. Лестница, ведущая на второй этаж, гулко вздрогнула под их тяжелыми ботинками.

Интересно, что потребовалось Куратору на этот раз? Грехов на Максе больше, чем блох на собаке, о чем именно донесли старшему? Хотя... Какая разница? Что тот может? Максимум — выслать его из лагеря обратно в Академию, влепив неуд по практике. Общий балл все равно не позволит оста-

¹ Инатарские горы — горная система, расположенная на севере Империи Камней. Длина — более 2000 км, ширина — от 40 до 150 км (*Путеводитель по Инатарскому краю. Лучшие пешие и автомобильные маршруты. Устаревшее издание 19.. года, снято с печати*). (Здесь и далее примеч. автора.)

вить его на второй год, за этим парень следил строго — лишний курс в стенах учебного заведения не входил в его планы.

Дверь, обитая светлым дерматином, открылась, женщина пропустила его вперед и с чувством выполненного долга осталась в коридоре. Грош огляделся, он был в этой комнате не раз и не два. Стол в центре, полка с папками на стене, точно такая же напротив, только с книгами, сейф в углу, широкое окно за спиной Куратора. Там за стеклом полнеба закрывал склон Великой¹. Стульев для посетителей не предусмотрено, но сегодня стоять предстояло не ему одному.

Справа от высокого и массивного Куратора небрежно оперся о стол Арчи, его страдальческий взгляд был устремлен в окно. Арчитинов Андрей Валентинович прекрасно знал, как зовут его меж собой студенты, но вроде ничего не имел против, что лишало оных большей части удовольствия. Единственный преподаватель, не оставивший надежды вернуть Макса на путь истинный.

Слева от Нефедыча, вернее, Куратора Нефедова, стояла незнакомая женщина в форме корпуса правопорядка, в руках она сжимала пухлую, наполненную бумагами папку. Незнакомка смерила Макса возмущенным взглядом, так же на него смотрела старуха, жившая на первом этаже их дома в Трвороте², подозревая, что он пнул одну из ее десяти кошек.

— Максим, — преувеличенно серьезно начал Арчи, — скажи, пожалуйста, ты был сегодня в хранилище?

— Да, — односложно ответил парень.

— Брал там что-нибудь?

— Нет.

— Вредитель врет. — На скулах Куратора заходили желваки.

¹ Великая — самая высокая вершина Инатарского хребта, представляет собой горный массив, в составе которого можно выделить две вершины: Западную, высота 1730 м, и Восточную, резкое скальное поднятие с плоской вершиной, высота 1472 м. Относительный перепад высот составляет 200–350 м (*Национальный Атлас, входит в учебно-методический комплекс по географии, рекомендованный корпусом образования и науки Империи, издательство ИМПРА, издание 3-е дополненное*).

² Трворот — областной центр на востоке Империи Камней, образовался в период мертвых веков, на слиянии рек Верхней и Нижней Измири, из рабочего поселка лесорубов (*История Измирского края: факты, мифы, легенды. Отпечатано по заказу Краеведческого музея. Тираж 1000 экз., не для продажи*).

Нефедыч всегда так говорил и в девяти случаях из десяти был прав. Но сегодня как раз пришла очередь десятого. Чего там, в хранилище, братъ? Кубы с прахом?

— Давайте так, — женщина положила пухлую папку на стол и картинным жестом открыла, — Максим Грошев, тут твои правонарушения за время обучения в Пси-Академии.

Парень прикинул на глаз количество бумаг. Максимум год, да и то не весь, так что разыгранная сценка вышла отнюдь не угрожающей, как задумывалось теткой. Но та этого не знала и строгим голосом продолжила:

— Нарушение распорядка, самоволки, порча имперского имущества, хулиганство, уклонение от общественных работ.

Макс подавил желание зевнуть.

— Сегодня добавь к этому опасность для жизни гражданских. — Женщина покачала головой. — Ты совершеннолетний, значит, тебе грозит тюремное заключение.

Два месяца назад ему исполнилось восемнадцать. Макс отметил это очередной выходкой.

— Мы ведь хотим тебе помочь, — получилось еще фальшивее.

Она сама не верила в то, что говорила. Психологию он сдал на четыре, практически высший для него балл. Офицер корпуса правопорядка могла напугать такого, как Сенька Соболев, но никак не его, бывавшего в этом кабинете не реже раза в неделю и отмывшего все туалеты в округе. И ничего, жив пока.

— Да что вы с ним нянчитесь, — грохнул кулаком по столу Куратор, знавший его куда дольше, чем тетка в форме. — Он украл!

Парень посмотрел на Арчи как единственного, кто мог бы дать ответ, что за дурдом здесь творится.

— Макс, — мягко начал препод, — из хранилища пропал куб с прахом. Блуждающий, который к нему привязан, имеет третий класс опасности. — Мужчина развел руками. — Произошло это в ваше дежурство. Если ты прямо сейчас скажешь, где он, информация об инциденте не выйдет за пределы этого кабинета...

— Ничего подобного, — перебил Нефедыч. — Гаденыш отправится в изолятор.

Грош посмотрел в окно и промолчал. За три года он овладел этим мастерски, слишком много тех, кто желает сказать за

него. Но был один факт, которому стоило порадоваться — из вредителя его перевели в гаденьши.

В дверь постучали, и в кабинет вошел Самарский. Вот уж на ком форма сидела как надо, девчонки должны просто давиться слюной.

— Артем, — обратился к нему Арчи, — вы с Максимом несли утреннюю вахту в хранилище?

— Так точно, — козырнул тот.

— Что Грошев вынес из хранилища? — влез Куратор.

Самарский перевел взгляд на сокурсника, и за миг до того, как тот открыл рот, Макс понял, каким будет ответ.

Отличник курса, самый перспективный студент, первый ученик, внук профессора Сорокина. «Что такой, как ты, делает здесь? — мысленно спросил парень. — Неужели в Заславле не нашлось тепленького местечка для еще одного мажора? Все маменькины и папенькины сынки остались в столице, а ты решил показать свою непохожесть на них. Настоящий псионик. Ты забрался в горы к старому могильнику вместе с нами лишь затем, чтобы заполнить строку о практике правильными буквами. Пси-специалисту не пристало бояться грязной работы, пусть она заключалась в том, чтобы ровнять песок на ученической полосе да нести дежурства в хранилище».

— Никак нет. Он ничего не выносил.

На щеках Куратора загорелись два ярких пятна. Неправильный ответ, отличник. Ну что тебе стоило соврать? Нет, даже не соврать, а подстроиться. Любой бы ответил иначе. Любой, кроме этого идеалиста в форме, принципиального отличника, лидера курса. Этот просто не мог позволить себе ложь.

— Уверен? — тут же встрял Арчи — еще один любитель правды.

— Так точно, майор, — козырнул Артем. — Мы вместе заступили, вместе сдали вахту. Грошев ушел из хранилища с пустыми руками. Иначе вы бы получили мой рапорт еще до обеда.

И в этом тоже не приходилось сомневаться. Макс продолжал смотреть в окно и молчать.

— Свободны, — через силу проскрежетал Нефедыч.

Тетка в форме с постным лицом закрыла пухлую папку.

Ноут на тумбочке мигал извещением о полученном письме. Макс плюхнулся на покрывало, почти упираясь ногами в стену. На практику стоило поехать хотя бы ради комнаты, где он мог ненадолго остаться один. Спальня напоминала узкий пенал, в котором едва помещались кровать и тумбочка, но это была его личная территория. Он с тоской думал о возвращении в жилой корпус Академии, где комната раз в пять больше и раза в три заселеннее. Но это не скоро — впереди еще полтора месяца относительного одиночества.

Парень открыл папку с входящими. Мать не так давно освоила электронную почту, и он вздохнул с облегчением. Один раз ее письмо, тогда еще обычное бумажное, перехватили. Сокурсники здорово повеселились, зачитывая вслух корявые, наполненные беспокойством и вопросами (есть ли у него чистые носки) строки матери. Он позаботился о том, чтобы впоследствии каждый из этих шутников получил по заслугам. Он ведь гаденыш, верно?

Все как обычно. Она писала о повышении цен, о соседке с сердечным приступом, о новом участковом, голубях, срущих на балкон, и орущих по ночам котам. Обхохочешься. Он закрыл ноут, старенький и поцарапанный, чтобы купить его с рук, ему пришлось... Парень потер глаза — не самые приятные воспоминания.

Письмо было обычным, но он умел читать между строк. То, что проскальзывало между новостями о соседке и голубями, приводило его в ярость. Старую, давно уже перегоревшую, но все так же заставляющую его в бессилии сжимать кулаки.

Грош рывком поднялся. Комната, еще минуту назад бывшая убежищем, вдруг показалась камерой. Он сдернул с крючка на стене сделанный из пластика кристалл и выскочил за дверь, на ходу накидывая цепочку на шею. В век, когда цифровые носители заменили и удостоверения личности, и кошельки, выходить без одного за пределы лагеря явно не стоило.

Увольнительной у него не было. Как сказала тетка из корпуса правопорядка, он ходил в самоволки так же часто, как и в столовую.

Пси-Академия — учреждение смешанного типа, полувоенная и полусветская структура. Но в отличие от солдатских училищ режим здесь был щадящим, вернее, можно сказать, никакого не было, да и на плац их гоняли не чаще раза в неделю. Им выдавали форму и по окончании присваивали звания, но в остальном они вряд ли могли равняться на армейские учебки. Взять хотя бы КПП, квадратную комнату с вертушкой и прозрачными дверьми, где дежурных можно застать разве что перед кураторской проверкой. Студенты предпочитали проводить время на полигонах, уголках отдыха и смотровых площадках, а не в тесной конуре пропускного пункта.

Макс беспрепятственно миновал караулку и стал спускаться по извилистой дороге в поселок. Местные отнюдь не торопились с визитом в тренировочный лагерь. Собственно, никто не торопился. Соседство с бункером, где содержались особо опасные призраки, не добавляло месту популярности. Говорят, за такое попустительство в армии, а не в их психушке, как ласково называли ученики Академию, туалеты отпраздничали бы мыть все: от рядового до генерала.

Некропольский — поселок, получивший название в те времена, когда здесь располагался старый некрополь, куда свозили умерших со всей Империи. Это было до образования Ворошков¹ и этапов хронологических перезахоронений. На сегодняшний день в нулевом поле хранились останки тех, чьи призраки совершали нападения на людей, повлекшие за собой три и более смерти. Хранилище сравнивали с тюрьмой строгого режима для мертвых, а тем плевать на замки, стены и пропускные пункты. Их могут сдержать только камни и еще псионики.

Поселок был не то чтобы очень большим, но достаточно оживленным. Он жил в основном за счет окрестных шахт по добыче камней. Кирпичные пятиэтажки соседствовали с деревянными срубам, мини-рынок вплотную подступал к дет-

¹ Ворошки — национальное всеимперское кладбище, на сегодняшний день площадь захоронений насчитывает более 35 тыс. гектаров (*Имперский реестр используемых под захоронения площадей, их учет и обслуживание, по состоянию на май 20.. года*).

О событиях, произошедших в Вороховке, читайте в книге Ани Сокол «Призраки не умеют лгать».

ской площадке, а одноэтажная больница стояла стена к стене с единственным в Некропольском питейным заведением. Маленькая (столов на семь) кафешка, где работяги могли после смены пропустить стаканчик дрянного алкоголя и закусить еще более дрянными сосисками.

Макс толкнул дверь, впустив немного свежего воздуха в пропахшее чем-то кислым помещение.

— Кофе, — сразу попросил он худощавую женщину за стойкой.

Днем клиентов обслуживала Леминария, ночью ее сменял муж Винис. Парень иногда задавался вопросом: когда они умудряются быть семьей при таком графике?

Женщина поставила на стойку белую кружку с черной жидкостью, кофе по качеству был под стать алкоголю. Леми навалилась грудью на стойку, вид в вырезе открывался умопомрачительный. Бледно-розовый кад-арт, висящий на серебряной цепочке, громко стукнулся о деревянную поверхность. Хранителем ее разума был лунный камень. Идентификацию кад-артов Грош сдал на твердую три, но только потому, что ему за это заплатили. Парень припомнил свойства кристалла, его хозяин должен был вызывать у окружающих высокие чувства. Может, и вызывал, раз ее муж все еще был здесь.

Рядом с его рукой она выставила портативный терминал, и парень, подцепив висевшую на его шее пластиковую подделку под камень, вставил в порт. Машина пискнула, списав со счета нужную сумму. Он прикинул, сколько там должно остаться, и понял, что в ближайшее время нужно искать приработок.

— Максим, — окликнул его вошедший в кафе посетитель.

Грош обернулся, от двери к нему направлялись двое, парень и девушка. На изящной фигурке последней форма сидела как надо. Еще один признак комбинированного учреждения — обучение в Академии было смешанным. Сила психоника не делала различий между полами. Женский жилой корпус стоял на противоположном краю лагеря.

Грош не ответил, возвращаясь к горячему кофе. Артем облокотился на стойку.

— У нас проблема, — изрек первый ученик курса.

Девушка с белыми волосами и длинной, падающей на глаза челкой попросила у Леми воды. Макс не ответил, впрочем, как всегда.

— Пропал призрак. Ты не брал куб, я тоже. Но исчез он в наше дежурство. Понимаешь?

— Нет.

— По сути, это побег, третий класс опасности, когда блуждающий упадет и выжжет мозг человеку, пятно ляжет на нас.

— Пятном больше, пятном меньше. — Он отпил. — Моя совесть выдержит.

— А моя нет, — отрезал Самарский.

Парень пожал плечами, проблемы очередного отличника его не волновали. Но Артем смог его удивить, всегда выдержанный студент вдруг рывкнул:

— Хватит строить из себя злодея.

Макс продолжал смотреть в кружку, он слышал подобные слова не раз и не два.

— Ты же такой «хороший мальчик», — насмешливо процитировала то самое письмо Светка.

Парень заставил пальцы разжаться, иначе дешевый фарфор брызнул бы во все стороны. Он был немного удивлен тем, что с Самарским пришла Коса. Светка Корсакова, получившая свое прозвище из-за толстой белой косы и, кроме нее, ничем особо не выделявшаяся. Ну, разве что излишней дерзостью, но этим грешила половина курса. Раньше Артем предпочитал другую компанию.

— Ладно, Грош, — по одному слову было понятно, как взбешен сокурсник, никогда раньше не опускавшийся до кличек. — Как знаешь. — Он хлопнул ладонью по столу и направился к выходу.

Девушка чуть задержалась и, качнув бедрами, шагнула к Максиму.

— Ты ведь на самом деле не такой, — тихо сказала она, наклоняясь к его лицу.

— Нет, — ответил он, посмотрев в голубые глаза, — я еще хуже. Хочешь выяснить насколько? — Он повернулся к Леми и попросил пива.

— Учует Нефедыч — вылетишь с практики, — предупредила Коса.

— Тогда два.

Света выпрямилась и, не говоря больше ни слова, последовала за Самарским.